

Экс-главред «МК»: летописец на века

«До сих пор помню, как на первой полосе вышло: «Гагарин испытал советскую комическую технику»

Сегодня известному журналисту, бывшему главному редактору «МК» Аркадию Удадьцову исполняется 80. В течение шести лет – с 1968 по 1974 год – он возглавлял «МК». Затем был заместителем, а потом и главным редактором «Литературной газеты». За эти годы Аркадий Петрович сделал больше сотни интервью с «лицами» эпохи. Его собеседниками были Ричард Никсон, Гельмут Коль, Михаил Горбачев, Мстислав Ростропович, Алексей II..

Ну а наша газета обязана Аркадию Петровичу и его команде появлением тематических еженедельных рубрик.

Накануне юбилея Аркадий Удадьцов рассказал, каким «МК» был в те годы и почему, выйдя на пенсию, он взялся писать летопись современности.

– Аркадий Петрович, знаю, что у вас техническое образование. Как вас занесло в журналистику?

– Я в жизни ничего не планировал, все получалось само собой. Так и с журналистикой. По образованию я и правда технарь, закончил факультет электроники и спецприборостроения Московского энергетического института. Потом по распределению попал в ЦАГИ, трудился там инженером, разрабатывал электронику для авиации. Была у меня и общественная нагрузка – я занимался молодежными трудовыми лагерями. Однажды позвонили из ЦК

комсомола, предложили выступить на собрании с рассказом об этих лагерях. Речь я всю ночь писал от руки, ведь разрешение иметь дома печатную машинку тогда можно было получить только через КГБ. Слова мне на том собрании так и не дали, слишком много было выступающих. Но я решил опубликовать ту речь в одном молодежном журнале. Потом написал еще одну заметку – ее опубликовали в «Комсомольской правде». Помню, как был горд, когда увидел людей, облепивших уличный стенд, – они читали мой материал. Когда же получил гонорар за две статьи, который был выше моей месячной зарплаты инженера, понял, что, раз получается печататься, надо не упускать такой шанс. А потом раздался еще один звонок, теперь уже из горкома комсомола. «Аркадий Петрович, не хотите ли стать главным редактором «Московского комсомольца»?» Согласился я сразу, хотя в СМИ, а тем более в редакторском деле, ничего не понимал. Уже на следующий день пришел знакомиться с коллективом – тогда в «МК» работало человек 70. Вечером отправился в библиотеку, обложился книжками по журналистике, редактуре. Но понял, что мне не осилить их и за месяц. Думаю: будь что будет – не получится, так уволят. В итоге на должности главного редактора «МК» я проработал шесть лет, с 1968 по 1974 год.

– Сложно было менять сферу деятельности?

– Непросто. «МК» тогда выходил шесть дней в неделю. Но подписывалась газета не как сейчас, в 7 вечера, – иногда номера мы сдавали в два, а то и в четыре часа ночи. Ждали решения Политбюро или итогов игры нашей сборной по футболу в Аргентине. А ведь перед отправкой в типографию все полосы нужно цензору показать. Если он просил убрать фамилию или фразу, еще ничего. Но вот если целую статью... До сих пор помню свой первый серьезный спор с цензором. Тогда мы решили опубликовать дискуссию двух литературоведов – Льва Аннинского и Вадима Кожинова, «западника» и «славянофила». А ведь ни та ни другая позиция в советские времена не приветствовалась. В первом часу ночи вызывает меня цензор и говорит: «Нужно снимать тексты». Каким-то чудом удалось убедить его оставить

один. Но на место второго-то что поставить? Ночь, все журналисты уже дома спят. Пришлось забивать полосу фотографиями. В архиве мы подыскали красивые карточки: на одной комбайн урожай собирает, на другой пионеры маршируют. Где были сделаны снимки, когда – не знаем. А ведь нужно подпись придумать. В итоге фотоочерк вышел под заголовком: «Дороги, которые мы выбираем». Выкрутились, одним словом.

– Ошибки в газетах и сегодня, бывает, проскальзывают. Но в те-то времена за них можно было поплатиться не только карьерой...

– До сих пор помню, как на первой полосе в тексте было написано: «Гагарин испытал советскую комическую технику». Тут же посыпались звонки от бдительных читателей – не только в редакцию, но и «туда». В другой раз мы не заметили, что клише были испорчены, в итоге напечатали портрет Карла Маркса... с волчьей пастью. Самое ужасное, что номер тот мы готовили к его юбилею. Еще помню, как из-за одной спорной публикации меня вызвали на бюро ЦК комсомола и спрашивали: «Аркадий Петрович, вы дурак или враг народа?» И что было ответить?

– Новые рубрики во время вашей редакторской работы в «МК» появились?

– В «МК» появилась очень известная полоса «Старшеклассник» – ее читали все школьники. Потом появилась рубрика «Здоровье» – она и сейчас у вас осталась. А вообще работать в «МК» было очень весело: коллектив собрался молодой, талантливый. Помню, после подписания номеров или в перерывах все собирались в конференц-зале, Саша Аронов доставал гитару, запевал: «Если у вас нет собаки, ее не отравит сосед...» А еще все тогдашние работники каждую неделю шли на субботник на стройку нового здания «МК», в котором теперь располагается редакция.

– Сейчас некоторые возмущаются, что СМИ много внимания уделяют расследованиям, происшествиям, криминалу. Мол, в Союзе об этом не писали и преступность была нулевая.

– Ну, нулевой она не была никогда. Просто получить хоть какую-

то информацию из МВД или КГБ было практически нереально. Но если что-то просачивалось – материалы имели эффект разорвавшейся бомбы. Помню, когда я уже работал в «Литературной газете», мы напечатали расследование Аркадия Ваксберга под заголовком «Баня». Речь в материале шла о волжском городке, где начальство выстроило себе для отдыха шикарную баню, а доблестные советские милиционеры поставляли туда девушек. Конечно, всех фигурантов этого дела потом посадили. Удивило другое: сразу после выхода того расследования народ начал сносить свои баньки, выстроенные на шести сотках – лишь бы чего плохого не подумали...

– Вы делали интервью со многими людьми эпохи: Жаком Ивом Кусто, Ричардом Никсоном, Мстиславом Ростроповичем...

– С Мстиславом Ростроповичем я делал несколько интервью. И в каждую нашу встречу он настаивал, чтобы я называл его по имени. Только слышал мое «Мстислав Леопольдович» – начинал кипятиваться: «Сказал же тебе, Аркаша, я Слава, и только Слава...»

– Знаю, что к юбилею вы выпустили новую книгу. О чем она?

– Это двухтомник, называется «И что сбылось...» Но я решил дать книге не только название, но и подзаголовок: «Как мы жили и выжили на переломе веков...» По сути это очень подробная летопись последних десятилетий. Но это не летопись в чистом виде. Это еще и мои дневниковые записи, мемуары. Например, описывая, как мы отмечали 70-летний юбилей победы в Великой Отечественной войне, не мог не вспомнить, как я, 9-летний пацан, встретил тот день 70 лет назад. Утром проснулся от криков, доносящихся из соседней комнаты. Заглянул – там взрослые пьют самогон, целуются, обнимаются. «Что такое?» – «Война закончилась, мы победили!» И почему-то мне тогда показалось, что, раз такое событие, значит, в магазины обязательно должны завезти конфеты и пирожные. Я ведь их за всю войну ни разу не ел. Только в книжках о них читал. Сладкого вообще не было. Помню, как в наш поселок завезли раз молотый кофе, мать раздобыла где-то немного масла и муки и

напекла из этой смеси блины. Объялся я теми кофейными блинами так, что потом сердце из груди выпрыгивало.

Но вернемся в 9 мая 1945 года. Я выпросил у матери денег и побежал в магазин. «Дайте мне, пожалуйста, конфет!» – прошу у продавщицы. Она рассмеялась. На полках лежали лишь буханки черного хлеба.

– На 2014-м вы решили поставить точку?

– Нет, пока книга готовилась к печати, случились серьезные политические события: военные действия на Донбассе, война в Сирии, санкции. И издательство попросило меня продолжить этот цикл. Поэтому сейчас я каждый день сажусь за компьютер, ставлю самый большой шрифт – я ведь, увы, с возрастом стал хуже видеть – и пишу продолжение.

Из книги Аркадия Удальцова «И что сбылось...»

«...Из Лондона пришла весть, которая сразу же облетела всю мировую прессу. В возрасте 67 лет смерть настигла Бориса Березовского (...) Без него в начале 90-х, казалось, ничего нельзя было решить. Помню, как на одной из встреч с интеллигенцией в доме приемов «ЛогоВАЗ» я познакомился с ним. Поговорили. Интересно, что очень уважаемые люди в искусстве и культуре – знаменитейшие актеры, режиссеры, писатели, музыканты – буквально изливались медовой лестью к этому «божеству», что-то вымаливая у него. Смотреть было противно. Поэтому называть имена не буду...»

«Убежден, что зимы в средней полосе России за последние пятьдесят лет стали теплее. Вычислил я это самым простым способом. Еще в школе, а потом и в институте, всех нас 5 декабря, в честь дня сталинской конституции, выгоняли на лыжные гонки. Эту повинность должны были исполнять все, кто хоть чуть-чуть стоял на лыжах. Но уже к концу обучения в институте соревнования начали сначала переносить на январь, а

потом и вовсе отменили из-за постоянных оттепелей. Давно уже нет ни Сталина, ни его конституции, ни самого Советского Союза, но я с тех пор, как пробьет 5 декабря очередного года, всегда смотрю в окно: а будут ли сегодня лыжные состязания? И почти всегда вижу: не будут. Или снега нет, или лужи по колено...»

Анастасия Гнединская

Опубликовано в «МК» №27229 от 14 октября 2016 г.

